

ПД-6

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БРАВО, Бориса Львовича,от 26 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Следствию известно, что в данных Вами до сего времени показаниях, Вы скрываете весьма существенные факты из антипартийной контр-революционной деятельности группы б.зиновьевцев, возглавляемой ЕВДОКИМОВЫМ, и Вашу личную роль в этой группе. Что можете Вы показать по этому поводу?

ОТВЕТ: Признаю, что до сего времени я скрывал от следствия подлинное политическое лицо группы б.зиновьевцев, возглавляемой ЕВДОКИМОВЫМ, в состав которой входил также и я сам. Мои личные отношения с ЕВДОКИМОВЫМ, КУКЛИНЫМ и ГЕРТИКОМ, побуждали меня скрывать от следствия известные мне факты их антипартийной деятельности. Сейчас я осознал необходимость сказать следствию всю правду, ничего не утаивая.

Прежде всего, о политической оценке нашей группы: нас связывали, помимо личной дружбы и совместной в прошлом борьбой с партией, общее недовольство нынешним руководством партии и бешенная злоба против СТАЛИНА, как вождя партии.

Встречаясь друг с другом, все мы использовали каждую возможность, каждый даже непроверенный, а порою и маловероятный слух для того, чтобы дискредитировать руководство партии, посеять и укрепить недоверие, в особенности в отношении СТАЛИНА.

По существу говоря, мы разлагали партию, подтачивая ее монолитность и сплоченность изнутри.

Мне вспоминается такой факт: во время моего пребывания

- 2 -

кроме меня, присутствовали ЕВДОКИМОВ, КУКЛИН, КАМЕНЕВ и ФЕДОРОВ, кто-то из присутствовавших рассказал, что Емельян ЯРОСЛАВСКИЙ недавно поместил в "Правде" какую-то статью по поводу одной из "вольнок" в Иваново-Вознесенске и, что за эту статью, СТАЛИН выводит его из состава редакции "Правды".

ЗИНОВЬЕВ, выслушав это сообщение заявил: "СТАЛИНУ не нужны люди, работавшие вместе с ЛЕНИНЫМ, и он постепенно будет таких людей убирать".

Все мы молча согласились с этой оценкой ЗИНОВЬЕВА.

Когда в 1932 г. было опубликовано воззвание Коминтерна по поводу шанхайских событий, ЕВДОКИМОВ в беседе со мной, заявил: "Разве при ЛЕНИНЕ мыслимо - бы было обращение к трудящимся Китая через головы рабочих масс СССР"? "Только СТАЛИН может думать, что ему удастся перехитрить международную буржуазию и скрыть связи Коминтерна с ВКП/б/ и рабочим классом Советского Союза".

В другом случае, после опубликования решений ХУП партийной конференции о переходе во втором пятилетии к бесклассовому обществу, ЕВДОКИМОВ упрекал руководство партии в том, что данное решение по своему значению, являющееся историческим и поворотным на пути дальнейшего развития социализма в нашей стране, преподносится партии и всем трудящимся, как сюрприз, без всякой предварительной подготовки, мешает массам глубоко разобратся в сущности и значении этого решения.

Отсюда вывод о руководстве партии, как о бюрократической машине, штампующей через партийный аппарат свои решения, преподносимые массам в готовом виде, об общем "закиме" и отсутствии внутрипартийной демократии. Такие же настроения разделялись КУКЛИНЫМ и ГЕРТИКОМ. Оценивая обстановку, в которой протекал ХУП с "езд партии, ЕВДОКИМОВ в весьма злобных и нелестных выражениях отозвался о личности СТАЛИНА.

ВОПРОС: Что Вам известно о связях Вашей московской группы с остатками быв. зиновьевской оппозиции в Ленинграде?

ОТВЕТ: Мне известно, что отдельные лица, входившие в группу ЕВДОКИМОВА, поддерживали связь с остатками быв. зиновьевской оппозиции в Ленинграде. Так, например, в Москву, время от времени, приезжал ЛЕВИН Владимир, БАШКИРОВ, встречавшиеся с ЕВДОКИМОВЫМ, ГЕРТИКОМ и со мной. Из Москвы в Ленинград часто ездил ГЕРТИК и несколько раз, я - БРАВО. О встречах моих по Ленинграду я уже показывал на предыдущих депросах. Кроме того, мне известны, со слов ЕВДОКИМОВА, несколько его поездок в Ленинград на протяжении 33-34 г.г. Мне помнится из его рассказов, что в Ленинграде он встречался с БОГРАЧЕВЫМ и каким то работником Облснаба /фамилию не знаю/.

ВОПРОС: Что еще Вы можете сообщить о фактах Вашей антипартийной связи с ЗИНОВЬЕВЫМ?

ОТВЕТ: В конце лета 1932 г. трестом "ЗАГОТЗЕРНО" был командирован на Украину инспектор Обелов для обследования выполнения посевных планов. По его возвращении, я обратился к нему /ОБЕЛОВУ/ с просьбой дать мне корреспонденцию для редактируемого мною журнала "На фронте с-хоз. заготовок". Обелов, вместо корреспонденции, передал мне копию составленной им докладной записки, рисующей крайне тяжелое положение на селе, отсутствие продовольствия у населения, заставляющее питаться суррогатами и поесть семенные

- 4 -

фонды /речь шла об одном из районов Одесской области/.

Когда позднее я посетил ЗИНОВЬЕВА в Ильинском, я информировал его о полученной мною от ОБЕЛОВА копии докладной записки о тяжелом продовольственном положении на Украине.

ЗИНОВЬЕВ выразил пожелание иметь у себя копию указанной докладной записки и просил, чтобы я передал ему эту записку. Некоторое время спустя, я встретил в Москве жену ЕВДОКИМОВА, проживавшую временно на даче ЗИНОВЬЕВА, которая напомнила мне, что ЗИНОВЬЕВ ждет обещанную докладную записку. Я тогда же переслал через ЕВДОКИМОВУ, в закрытом конверте, в адрес ЗИНОВЬЕВА, копию записки ОБЕЛОВА, которую ЗИНОВЬЕВ мне так и не вернул.

Записано с моих слов верно, и
мною прочитано: БРАВО.

ДОПРОСИЛ: ПОМ НАЧ ОО ТУГВ НКВД - ГЕНДИН

СПРАВКА: ОБЕЛОВ умер в декабре 1934 года.

Верно: Власу